

А. Башлачев, В. Цой – кто следующий?

Г. Ялоха

Эту надпись на возникшей в Минске «стене Цоя» я поначалу не заметил. Признаюсь.

Читатели, наверное, помнят публикацию во 2-м номере «Виража» о том, как в автокатастрофе погиб Виктор Цой. Так вот, на одном из снимков к той публикации и запечатлена та самая «стена», фрагмент которой вынесен в заголовок и которая является на самом деле всего лишь оградой замороженного строительства Республиканского дворца культуры. «Стена», зыбкая, да вот надпись вполне реальная. Это до меня дошло после прочтения одного из писем-откликов. Хотя бы в сжатом виде, но должен привести его: «Мне 14 лет. Большое спасибо вам за то, что вы есть... Прошу, не отнеситесь к моему письму равнодушно. Да, я одна из тех, кто с утра до вечера находится у минской «стены Цоя». Здесь ежедневно встречаюсь с такими, как я. Мы не хотим жить. А он жить хотел. Автор, написавший этот материал, понимает молодежь. И вы должны понять наше горе, даже если не понимаете его, Цоя, песен. Из моих знакомых – 20 девчонок – сейчас двух уже нет. Они покончили жизнь самоубийством. Если нас никто не будет поддерживать, а нас сотни, мы пойдем за ним...

Сейчас «наша стена» вне опасности, но скоро ее снесут. Мы будем бороться, но что делать? – взрослые сильнее. Они в кровь разобьются, а стену снесут. Но он наш и будет с нами всегда.

Помогите нам, взрослые! Вы ведь можете. Мы приносим цветы, и милиция нас не трогает. А потом...

Мы не верим, что он погиб сам. Он не мог, его убили... Вы пишете, что врагов у него не было. Это не так. Его избили и полумертвого посадили в машину и пустили на всю мощь. Все было рассчитано. За что? – спросите вы. Его привлекли к наркотическому бизнесу. Он отказался, а живой свидетель не нужен.

Но я не прощу. Я убью первого, кто попадет под подозрение. Поеду в Ленинград, потому что все молчат, боятся чего-то. А я нет, я отомщу...»

Серьезно это или не серьезно, судите сами. Возможно, на редакцию снова посыплются письма с самыми разными мнениями. Но я считаю все серьезным. И сегодняшняя наша сумасшедшая жизнь это подтверждает. Нет тормозов. И, наверное, нет цели, у молодых – так точно. Читательница пишет, что я понимаю молодежь. Так да не так. Верно, в одно время работал в горкоме комсомола. Проработал год – больше не смог. Комсомол очень далек от запросов молодежи, сегодня и вовсе ударился в коммерцию. Нет, видимо, к нему больше доверия и надежды, коль в редакцию приходят такие письма. А это письмо, заметьте, почтальон принес в редакцию милицейской газеты «На страже Октября», которая перепечатала мой материал о Цое (позже его перепечатали украинский журнал «Сигнал» и газета «Ленинградская милиция» – представляю, какие письма получают они). Выходит, милиции, журналистам ребята доверяют больше, чем «родителю-комсомолу». Парадокс? И все-таки кто им поможет, кто укажет путь? Да, вот Цой знал, понимал. Кажется, и Александр Башлачев тоже, но что же все мы, остальные?

Когда собирал информацию о Башлачеве, все время спрашивали: а как вы соотнесете со спецификой «Виража» – ведь Саша выбросился из окна? Поначалу

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об отказе в возбуждении уголовного дела

04 марта 1988 года

г. Ленинград

Пом. прокурора Красносельского района Трутовъ Л.Н., рассмотрев материалы М-28 от 23.02.88. (ИГА-74) Т5С от 17.02.88),

УСТАНОВИЛ:

Гр-н Башлачев Александр Николаевич, 27.05.60 г.р., проживал по адресу: пр. Кузнецкое, д. 23 кв. 281, в однокомнатной квартире с женой Каменицкой Екатериной Яковлевной, 1958 г.р., взаимоотношения между супругами были хорошие, Башлачев А.Н. состоял на учете в ПИД с диагнозом: маниакально-депрессивный психоз. Часто находился в подавленном состоянии в силу своего заболевания.

Находился в январе-феврале в отъезде сначала в Черноморе, а затем в Москва. Когда он вернулся в Ленинград, за неделю до смерти, женой обнаружены на руках на внутренних областях запястий прома. На вопросы, что случилось, Башлачев не отвечал. Причину подавленного состояния также не объяснил. Он с женой не хотел разговаривать, не хотел выходить на улицу. Жена и мать пытались вывести его из этого состояния, но у них ничего не получилось. О желании покончить жизнь самоубийством Башлачев А.Н. не говорил.

Ночью с 16.02. на 17.02.88. Башлачев А.Н. с женой долго разговаривала, Каменицкая убеждала его, что необходимо самому выйти или обратиться за медицинской помощью. Она считала, что он, возможно, зашел в творческий тупик, это и объяснила его состояние. О каких-либо напряжениях, конфликтных ситуациях Башлачев А.Н. ничего не рассказывал. Легла спать уже утром 17.02.88. Проснувшись около 11 часов, поила чай и снова легла спать. Когда около 15.30 возмущенная проснулась, то увидела, что Башлачев А.Н. нет.

Защита на
работу в то
увольни по
статусе
З Уд

Зщел!
сроко все
срел документ в
последних.
защел себе
деленные
непринята
Поздравляю
ЗУ

отвечал: мол, наш журнал для всех. После поступившей почты смог ответить и более достойно: среди наших читателей – школьники, студенты, рокеры и т. д. Замечу, что много писем из-за пределов республики. Информации оказалось маловато, хотя А. Башлачев в молодежной среде довольно известен как поэт, музыкант и просто как славный парень. В печатных изданиях, которые попались на глаза, он – лучший представитель рок-н-ролла, создатель, лидер национального русского рока и т. д. Сочинил больше 50 песен, и каких! О нем написаны жалобные статьи-реквиемы с попытками объяснить творчество. Например, И. Смирнов и М. Тимашева в «Сельской молодежи» (№1 за 1989 год) уверены: «Почти все, что написано мало-мальски стоящего о советской рок-культуре, не более чем развернутый комментарий к одной-единственной небольшой Сашинной песне – «Время колокольчиков». Можно исписать тысячу страниц, но к этим строчкам не добавить ничего нового...»

И верно ведь сказано. Больше, чем сказал поэт о себе сам, в своих стихах, не скажешь. Я снова же коснусь вещей более прозаических. Из разряда: как погибли Есенин, Фадеев, Маяковский... Башлачев.

Может, и лишний раз, но напомним: родился Александр Башлачев в Череповце 27 мая 1960 года. По образованию журналист, окончил университет в Свердловске. Работал корреспондентом череповецкой районной газеты «Коммунист» и писал иногда тексты для местной рок-группы «Рок-сентябрь». В мае 84-го во время очередного ленинградского рок-фестиваля купил гитару. В остальном – не был, не участвовал, не привлекался, не служил, не награждался... В сентябре познакомился с таким «мэтром», как Артем Троицкий, спел. Спустя несколько недель уволился с работы и приехал в Москву. Потом Ленинград, выступления в небольших аудиториях, «квартирники», «кочегарка». Позже известные фестивали – ленинградский, черноголовский, концерт в честь создания Всесоюзной рок-федерации в Свердловске. Из благополучного журналиста превратился в бродячего музыканта, «хотя до питерской раскладушки был владельцем более солидной мебели».

А. Башлачев: «Мне интересны те авторы, в обойме которых есть живая мысль, помогающая, если не строить, то, по крайней мере, жить. Поэтому уважаю принципы питерской рок-школы. Она, на мой взгляд, учит главному, отрицанию золотой купели, если ради нее приходится жертвовать младенцем искренности, без которого все что угодно теряет смысл. Честность – это все-таки первый талант, ствол для любой ветки. Хотя и честная простота-пустота вряд ли лучше воровства эпигонов» (1985 год, из интервью журналу «Рокси»).

Его хорошо знали А. Градский, С. Рыженко, Ю. Наумов, А. Макаревич, О. Гаркуша. Потом был вечер памяти в ленинградском рок-клубе, панихида в красном уголке. И все молчали. Погиб он 17 февраля 1988 года, по следственному заключению выбросившись из окна. Похоронен на большом кладбище к северу от Ленинграда, платформа «Пост Ковалева».

И тут снова эта фраза, как заноза: «Башлачев, Цой – кто следующий?» Вот ведь вопрос.

На этот раз Питер, город на Неве. Сегодня какой-то грязный, неухоженный, в строительных лесах, с толпами людей, бесконечными потоками машин, призывов. Вновь бушующий, бурлящий, обеспокоенный. Здесь в доме №23 по проспекту Кузнецова с женой и трехлетним ребенком, в однокомнатной квартире в последнее время жил А. Башлачев.

Иду по следу еще одной трагедии, затерянной среди тысяч подобных. Питер – большой город, еле-еле нашел концы. Снова помогла милиция, а именно – сотрудники редакции газеты «Ленинградская милиция». Десятки телефонных звонков, разговоров, просьб. Ибо в Ленинградском рок-клубе поначалу ничего дельного сказать не могли. Да и его знакомые друзья-музыканты – их днем с огнем не сыскать. Постоянно в разъездах, делают записи на квартирах, или просто ушли в творческое подполье, Минские знатоки рок-музыки меня напутствовали: возьми с собой пару бутылок водки, тогда в Питере, может, что и расскажут. На всякий случай взял, но это не понадобилось. Вдобавок, приехав в Ленинград, был еще ошарашен неверным предположением: погиб Башлачев не в Ленинграде, а в Москве.

Но дело всплыло в прокуратуре Красносельского района Ленинграда. А точнее «Надзорное производство №М-28. Башлачев А. Н. (Самоубийство)» 17.02. 88. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 4 марта 1988 года. Помощник прокурора Красносельского района Трутень Л. Ю. Приводим часть текста постановления и протокола осмотра места происшествия [страница 2].

Сразу поясню, что значит фраза из постановления: «Данных, свидетельствующих о совершении в отношении гр-на Башлачева А. Н. преступления, предусмотренного ст. 107 -й УК РСФСР, не установлено». Что за ст. 107-я УК РСФСР? Это – ответственность за доведение до самоубийства на основании взаимоотношений начальник – подчиненный, близких родственных взаимоотношений (типа сын систематически избивал престарелых мать, отца или наоборот), взаимоотношений на финансовой основе, То есть следствие установило, что эти моменты отсутствовали. По каждому из них прокурор Красносельского района В. С. Морозов привел мне массу примеров, рассказал случаи из своей практики. По всему видно, юрист он опытный, повидавший многое. К тому же по натуре располагающий к себе человек. Папка с надзорным делом М-28 не толстая, видимо, вопросов у того, кто его вел, не было, все было ясно с изначала. Так ли это?

Объяснение очевидца – несовершеннолетнего Rogozina Константина: «Вместе с Хозе Владимиром проходили мимо, на углу между домами №23 и №25 по проспекту Кузнецова... Когда он падал, то глухо стонал, не кричал. В 14:09 упал правым боком. На ногах, кроме носков, ничего не было».

Из объяснения супруги Ж. Каменецкой: «Проживали в однокомнатной квартире с сыном и мужем. В браке с 1985 года. Муж страдал психическим заболеванием. Этот диагноз еще с университета... Перед этим звонила в Москву подруге, та сказала, что у Саши перебинтованы руки. По два шрама на обеих. Он ни с кем не разговаривал и боялся выйти на улицу. Занимался поэзией, и это было Главным в его жизни. По-моему, он зашел в творческий тупик и, думаю, что выбросился из окна, так как находился в большом кризисе».

Итак, если смотреть глазами скептика, а такие глаза у большинства из нас, особенно у молодежи, но что не вяжется? Или не смотрится? Башлачев окончил университет, если не ошибаюсь, в 1983 году, когда психом можно было сделать любого (см. в «Вираже» №№1–2 «Исповедь сумасшедшего»). Тем не менее, он окончил журфак (!) и работал в газете – органе райкома партии (!). Писал великолепные стихи, песни. Вообще-то, сегодня почти любой из нас немножко псих, от всей этой кутерьмы. Только не все стихи пишем. И, тем не менее, какая-либо справка о психическом заболевании или неполноценности Башлачева в надзорном производстве отсутствует.

А вот официальное заключение судебной медэкспертизы констатирует «организованные рубцы внутренней поверхности обоих предплечий давности в две-три недели. Скорее всего ножевые». Защищался? От кого? По свидетельству супруги, из Москвы приехал подавленный, боялся выходить на улицу. Следствие же не установило, а скорее, и не устанавливало фактов, которые подходили бы под статью 107-ю УК РСФСР, довольствуясь показаниями жены и несовершеннолетних очевидцев.

Первичный диагноз врача скорой помощи и заключение судебно-медицинской экспертизы утверждают, что смерть наступила от падения с большой высоты, Однако с какой – не указывается, в деле же назван примерно 8–9 этаж. Судмедэксперт Е. Ю. Стельмаков помечает: Перед смертью Башлачев А. Н. напитки, содержащие этиловый спирт, не употреблял. Заметим, что если исследуемый объект – наркоман, это указывается в первую очередь. Что еще есть в надзорном производстве? – Две записки рукой Башлачева: «Женя. Срочно все документы в Госстрах. Зачем тебе лишние неприятности? Пожалуйста». И – «10.00. Кочегарка. Написать заявление на деньги. Забрать трудовую» [страница 3]. Правда, не датированные. Ясно одно – перед смертью у него были серьезные потрясения, проблемы. Как относился к деньгам? Видимо, нуждался, коль работал в кочегарке. Но на сцене выступал не там, где больше платили, как это делает большинство наших эстрадных любимцев, а там, где его ждали близкие по духу люди. Он был рад именно им, а поэтому и не стремился завоевывать большой экран, участвовать в престижных шоу.

А. Башлачев: «Дезертиры-коммерсанты пусть отсиживаются в своих землянках, все равно за шелестом червонцев они ничего не слышат» (1985, из интервью журналу «Рокси»).

Что всем вышеупомянутым я хотел сказать? – Нет, не то, что подозреваю все же принуждение к самоубийству Башлачева фактически, а надзорное производство сфабрикованным. Для этого, пожалуй, нет серьезного повода.

И все же дело несколько туманно, наряду с очевидной простотой. Помощник прокурора Трутень логически довел его до конца. Но, думаю, если бы захотел, то у него могли возникнуть кое-какие вопросы. Например, что же случилось с Башлачевым в Москве или Череповце? Обычная ли потасовка? Удручающе, но наиболее разумным оказалось в возбуждении уголовного дела отказать. Мыслимо ли отыскать тот процент или два возможного принуждения к самоубийству среди многих причин, среди десятков, сотен, а то и тысяч людей, знавших Башлачева в Ленинграде, Москве, Череповце, в других городах? Среди музыкантов, поклонников, рабочих, родственников. А таких дел по стране предостаточно. Наверное, так думал помощник прокурора.

А. Башлачев: «Мне, как рядовому слушателю, надоело, ну, просто печенкой ощущать, как люди, присваивая себе право на проповедь, мечутся в десятках вариантов сложнейшего вопроса «как!», лишь бы избежать простого «зачем!» (1985, из интервью журналу «Рокси»).

Любопытно, на проходившей в это время (с 7 по 27 марта) ленинградской выставке «Реалии русского рока (выставочный комплекс «Гавань», павильон №6 на Васильевском острове) я увидел... как бы это сказать... галерею с фотографиями безвременно ушедших в последнее время из жизни ленинградских рок-музыкантов. Цой, Башлачев среди них...

Сергей Коровашкин играл в группах «Зеркало Санкт-Петербурга» и «Посмотри на себя». В 1979 году был убит на улице при невыясненных до конца обстоятельствах.

Виктор Марков (группа «Аврора») упал с балкона.

Владимир Зандер умер в 33 года.

Андрей Молев (играл в группе «Поп-механика») выпал из окна своей мастерской.

Владимир Прядкин умер от сердечного приступа в 1988 году.

Александр Куссуль утонул, переплывая Волгу, в том же году.

Михаил Брук умер в 26 лет после тяжелой болезни.

Александр Башлачев... родился в один день с Санкт-Петербургом.

Никита Лызлов трагически погиб в 1989 году.

Виктор Цой... погиб в пути.

Здесь их семнадцать, пока семнадцать. Что этим хотели подчеркнуть устроители выставки, ребята из ленинградского рок-клуба? Сергей Щавинский, главный хранитель выставки: «Рок – это особый музыкальный мир. И в то же время он социален. Мы чтим его тружеников и помним о них. Они жили на самой высокой ноте общественного сознания, на них и нас иногда смотрят как на чудаков. Но рок – это жизнь. Посмотрите выставку и вы убедитесь».

Посмотрев, я убедился, что два рубля отдал не зря. Это действительно жизнь, во всех её проявлениях, жестких, карикатурных, или наоборот, мягких, завораживающих, любовных или смешных, в образе чучела огромной свиньи – символа одной из зарубежных рок-групп. Все, начиная с удивительно раскрашенных ботинок до картины «Молния в Кремль» с надписью «Направление главного удара». Авангард и «Биттлз», Критические полотна на социалистические устои и «Реликвии кочегарки». Это все рок.

А. Башлачев: «Хороша любая проповедь, но лишь тогда, когда она исповедь. Кощунственно заниматься дурного вкуса вышиванием гладью вместо того, чтобы на своем месте неповторимыми руками штопать дырявые носки своего времени» (1985, из интервью журналу «Рокси»).

«Кочегарка» в дальнем углу павильона. За стеклом дорогие памяти меломанов, а может, и не только им, некоторые вещи, фотографии, музыкальные инструменты, пластинки ушедших ныне кумиров, «выпускников кочегарки». Жаль, что выставка мало рекламировалась, и там было не так уж много посетителей.

Творческий облик А. Башлачева был представлен очень и очень скромно. Как мне объяснил Сергей, о нем действительно мало информации. «Он написал чуть больше пяти десятков песен, несколько отдельных стихотворений. Не издавался, кроме студийных записей, вышли две пластинки «Время колокольчиков» и «Третья столица», несколько публикаций в сборниках («Голоса молодых» в 1990 году). В архиве рок-клуба с десятков фотографий. Часть из них мы печатаем. Да воспоминания друзей и поклонников. Вот, пожалуй, и всё».

А. Башлачев: «...Гражданка Правда то и дело всплывает, хотя чаще всего кверху брюхом. Так зачем же при этом глушить в себе ее мальков! Это социальное браконьерство» (1985, из интервью журналу «Рокси»).

«Я познакомился с Сашей в 1985 году, – рассказывал рок-бард Юрий Наумов. – Он был не рок-музыкантом. Он стоял совершенно особняком... Он был Великий Скоморох, совершенно случайно занесенный в эти каменные коробки России конца 20 века, очень странно попавший сюда. Он погиб, и кто его может отпеть? Рокеры только сами и могут. Он ведь был первородный шаман и ему по духу были близки те люди, которые сейчас на сцене... У него был свой – не такой, как у других, пьедестал. Этот пьедестал стругали по нему. Он опустел и навсегда. Точно как пьедестал В. Цоя... Хотя я бы воздержался от слова пьедестал».

Суицид. Вал самоубийств нарастает, пожалуй, быстрее, чем вал преступности. И это в нашем-то социалистическом обществе?! Где «нет» социальных причин для этого?! Все строили коммунизм. Статистику портили разве что ненормальные, психи. Но кое-где уже просачиваются цифры, что самоубийств у нас больше, чем убийств. Например, в прошлом году в Белоруссии были умышленно убиты десять подростков, а наложили на себя руки 50. Между тем в России 120 лет назад самоубийств было в десять раз меньше, чем убийств. В республике в прошлом году погибло 7249 человек, из них 1367 покончили жизнь самоубийством. В нашей относительно благополучной, но раненной Чернобылем Белоруссии ежегодно 700 несовершеннолетнее совершают попытки самоубийства. За 1874 год во всей России зафиксировано 27 самоубийств, детского и подросткового ни одного (факты взяты из белорусской газеты «Свободные новости», №3 с. г.). Еще несколько строчек из этой газеты: «Я себя советским чувствую заводом, вырабатывающим счастье», – написал Маяковский и застрелился. Очевидно, от переизбытка счастья. Фадеев, по литературным образам которого мы учились делать жизнь, тоже взялся за пистолет. В предсмертном письме он рассказал, и как, и кто заставлял его переписывать в нужном свете «образы юных молодогвардейцев, и чья рука толкнула одного из классиков соцреализма на самоубийство. Академик Легасов, разрабатывавший атомные реакторы, после чернобыльского взрыва добровольно ушел из жизни... Ни Легасов, ни Фадеев шизиками не были. А как объяснить тот факт, что число покончивших с собой сотрудников правоохранительных органов превышает численность погибших при исполнении служебного долга? Что они – психи?» (Повторяю, я опираюсь на газету «Свободные новости»).

Прослеживается тенденция: чаще других сводят счеты с жизнью люди, стоящие на грани добра и зла, подлости и мужества, острее других воспринимающие действительность. Или, как говорят, обостренно чувствующие справедливость. Чаще всего это действительно люди творчества, таланты. Но самоубийц предостаточно и среди, как я упоминал, сотрудников милиции, «афганцев», молодежи... «Беда в том, – говорил прокурор В. С. Морозов, – что люди в такие случаях забывают о своих близких». Он прав. Вот что писал о Башлачеве Артем Троицкий: «...Глубина его проникновения в философскую, нравственную суть русской жизни совершенно непостижима. Клянусь, это не громкие слова. Наверное, все, кто знал Сашу Башлачева лично, испытывали это ощущение. Он знает больше нас, он чувствует острее, ему даровано «что-то еще» нам неведомое... Загадка Башлачева – его откровения, его внезапный «обет молчания» (с середины 1986-го он перестал петь новые песни, храня их «про себя»). Его смерть вряд ли будет разгадана. Но ключ к ней – это песни».

А. Башлачев: «Может, тут, где мы споткнулись, и оглянуться, да и поискать сияющую девку нашей российской песенной традиции. Не тот труп, который старательно

анатомируют всякого рода некрофилы от скрипичного ключа, а полудикую гениальную язычницу. Может, тогда и разберемся что к чему...» (1985, из интервью журналу «Рокси»).

Г. ЯЛОХА

Ленинград – Минск.